

Лена Свободная

16+

АНГЕЛЫ
Вита

специалист широкого профиля

Лена Свободная

Елена Свободная Ангелы Вита: специалист широкого профиля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67976606

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы – двенадцать ведьм, работающих на самое таинственное существо в мире. К Виту обращаются, когда задача считается невыполнимой или все уже пошло пеплом... Поэтому я совсем не удивилась, когда помощь потребовалась таинственному декану факультета политологии столичного университета. Но когда Шеф из двенадцати выбрал именно меня, я поняла, что задание скучным точно не будет! Потому что я – ведьма-менталист... Первая часть цикла "Ангелы Вита". Каждую историю можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Свободная

Ангелы Вита: специалист широкого профиля

Глава 1

*Мужик сказал мне, что я ведьма,
от бешенства едва дыша.*

*Ну что ты, милый, я не ведьма,
я – королева шабаша!*

**автор неизвестен, но, несомненно, прав*

– Девочки мои! Красавицы! – восхищенно воскликнул Шеф, привставая из-за своего монументального стола.

Немолодой коренастый мужчина, давно привыкший отдавать приказы и со всей строгостью контролировать их исполнение, ласково улыбался своим ведьмам. Ведьмы улыбались в ответ, одна даже во все шестьдесят клыков (у оборотней так бывает). Я вошла в кабинет последней, аккуратно прикрыв дверь.

– Как выходные провели?

– Отлично, спасибо!.. А они точно были?.. А вы как съездили?.. – загомонили женщины.

– Как отпуск, Элеонорочка?

– На кураже! – хмыкаю я с изрядной долей сарказма.

Впрочем, поганенькое настроение с утра не отменяло идеальной осанки, походки и высоких каблуков. Вит – эстет, ему нравится, когда его ведьмы прекрасно выглядят. А нам нравится, когда у Шефа хорошее настроение.

– Умница! – он сделал вид, что не замечает моей язвительности, но когда я села на свое место за длинным столом, передо мной материализовалась чашечка кофе. Судя по запаху, с коньяком. Я благодарно улыбнулась.

– Ну что ж, – он галантно сел последним. – Съездил я хорошо, люблю встречаться со старыми друзьями. Поохотились в околостолничных заказниках, поболтали... Привез новое задание.

Несмотря на ореол тайны, окутывавший нашу контору и самого Шефа, он был очень общительным. Просто никто не знал кто он, а может даже *что* он такое. Его магические способности не ограничивались Даром в одной области, охватывая едва ли не все известные его проявления. А умственные – превосходили, пожалуй, всех известных мне людей и нелюдей. Однажды за кофе с Ирмой и Алиниэль я даже предположила, что он дракон, но мои самые близкие подруги только скептически захмыкали. Драконы исчезли из нашего мира так давно, что даже легенды стали забываться.

К Виту часто обращались за помощью как его загадочные "старые друзья", так и по их рекомендациям. Преимуще-

ственно, наши гости приезжали в наглухо тонированных машинах без опознавательных знаков, одетые в широкие черные плащи с капюшонами и старались остаться не узнаваемыми. Обычно, в тех случаях, когда задача считалась либо невыполнимой, либо все уже пошло пеплом. Впрочем, грех жаловаться – платили они весьма неплохо. Вит ласково и снисходительно улыбался даже самым высокопоставленным гостям, поил их коньяком и направлял соответствующую специалистку.

С чьей-то легкой руки к нам прилипло прозвище "Ангелы Вита", потому что выполняли мы не только секретные поручения, но и деликатные задания по всему королевству. Бывало, что и по три раза в неделю приходилось отпрашиваться в командировку в разные концы страны. Конечно, у каждой из нас было и обычное высшее образование, в котором мы тоже достигли определенных успехов, прежде, чем оказаться здесь. Но гораздо большее значение имело наличие Дара и умение им пользоваться.

Вит собрал под свое крыло ведьм с уникальными способностями, идеально комбинируя нас для каждой отдельной задачи. И при этом умудрялся гасить неизбежные склоки в женском коллективе... Да, он мог с чистой совестью гордиться собой.

– Мой хороший знакомый, декан одного из факультетов столичного университета, попросил помочь в очень деликатном деле, – он обвел всех внимательным серьезным взгля-

дом, остановившись на мне. – И ему нужен преподаватель на кафедру... гм... на одну из специализированных кафедр.

Я заинтересованно вздернула бровь. Имея научную степень в одной, бесспорно, интересной, но очень скользкой области, можно было не гадать, кому такое счастье привалит.

Столица королевства находилась в двух днях пути от нашего городка, и вопрос у меня был только один – придется ли мне добираться своим ходом или Шеф расщедритя на телепорт. Я знала, что в университет принимают студентов всех разумных рас, независимо от наличия Дара. Значит, на занятиях будет не просто не скучно, а очень весело, особенно, если учесть, что я ни разу не преподавала...

– Нора, ты меня слушаешь?

– Конечно, нет, – честно ответила я, допивая кофе. – Я уже прикидываю, что мне понадобится независимо от вводных самого задания.

– Не забивай себе голову, доктор Тені лично введет тебя в курс дела по прибытии, – махнул рукой он. Вместо исчезнувшей чашки передо мной оказался запечатанный конверт, а он повернулся к остальным. – Чем вы меня порадуете, девочки?

Оборотень Гарта отчиталась о зачистке лесов на севере страны. Оказалось, там вел свою антиобщественную деятельность свихнувшийся на бессмертии бывший придворный маг. История давняя, очень грязная, и довольно странно, что наместник Севера так долго оттягивал неизбежное

обращение к нам.

– Не удивлен, – хмыкнул Вит, закуривая. – Этот Сегнар, наместник, слишком горячий для северянина, а я... хе-хе... пару раз переходил ему дорогу, по молодости еще. Подробный отчет напишешь к концу недели.

Огненная ведьма Ирма и природница-эльфийка Алиниэль, остававшиеся на дежурстве, коротко поведали об отвратительно скучных выходных.

– Даже голуби не принесли сколько-нибудь интересных сплетен, – вздохнула Али. Она обладала очень важной способностью не только понимать язык животных и птиц, но и могла следить за обстановкой их глазами на небольшом расстоянии.

– Хочешь сказать, что в нашем городке перевелись разбойные элементы? – усмехнулся Шеф.

– Этих как раз в достатке! – Ирма поправила золотистую челку. – По ним я вам подготовила информацию, после планерки принесу.

– А ко мне на сессию приходил очень интересный тип, – ни к кому в отдельности не обращаясь, медленно проговорила ярко-рыжая Мирра, единственная из нас, не обладающая Даром.

Зато она была потрясающим психологом для представителей всех разумных рас. Ее кабинет пользовался невероятным успехом у людей, эльфов, вампиров, оборотней и, говорят, даже гномы приезжали из Западных Предгорий. Хотя

какие могли быть психологические проблемы у этих непрошибаемых ребят, представить мне было сложно.

– Поделишься? – Шеф никогда не давил на Мирру.

– Наедине, – что-то прикинув про себя, кивнула девушка.

Вит еще раз с искренним восторгом коллекционера посмотрел на нас:

– Ступайте, – и, помедлив, добавил. – Нора, перед отъездом зайдешь ко мне.

Я кивнула и направилась в свой кабинет.

Войдя в крошечную, но отдельную комнату, я по-простому щелкнула кнопкой чайника, а носком туфельки дотянулась до системника. Приборы зашуршали одновременно, каждый о своем. Из зеркала в полный рост на меня смотрела симпатичная блондинка без возраста – не приглядываясь, можно дать и двадцать пять, но стоит заглянуть в насмешливые ехидные глаза, сомнения в том, что девушке сильно больше сразу развеивались. Поправив локон, выбившийся из низкого пучка на затылке, я криво усмехнулась отражению. Одно слово – ведьма. Ведьма-менталист.

Дверь снова хлопнула – в кабинет влетела Ирма:

– Ну что там? Что там?!

Белый конверт лежал на столе, переливаясь радужной магической печатью.

– Понятия не имею! Кофе будешь?

– Буду! – кивнула она, самостоятельно насыпая молотый

кофе в две чашки и заливая его кипятком. – Как отдохнула?
– Какой тут отдых? – я сердито плюхнулась в роскошное кресло, единственный приличный предмет обстановки.

Его для меня честно где-то спер... позаимствовали боевые маги, чьей основной задачей было охранять покой нашей конторы. Справедливости ради, стоит отметить, что выбор у них был небольшой – либо по доброй воле, либо по внушению. Шеф потому меня и изолировал от других девчонок в случайно получившемся кабинете – чтобы применяла свои способности по делу, а не на ни в чем не повинных коллегах и людях без магии экспериментировала. Дело в том, что я осознала свой Дар и научилась им пользоваться только разменяв четвертый десяток, и первое время частенько баловалась, проверяя насколько это правда. Остальным сотрудницам нашего сплоченного коллектива доставалось изрядно, но они снисходительно посмеивались. Все мои коллеги – потомственные ведьмы, с детства учились контролировать и применять свои таланты.

–хлопоты сплошные! – продолжила я, объясняя причину своего плохого настроения. – Лит позвонил, обрадовал, что у ребенка способности проснулись... Я и сорвалась к ним.

Традиционно, сыновья ведьм, рожденные в браке с женщиной без магических способностей, воспитывались папой. И в большинстве случаев мальчики не наследовали Дар матери. У меня же, как обычно, все не как у нормальных ведьм! С мужем мы разошлись давно, но вполне дружески. Тогда я

даже не подозревала о своих способностях, и даже немного завидовала своим подругам, у которых они были.

Да что там говорить! Много! Когда моя подруга детства поступила в Академию Магии в столице, я всерьез думала, что нашей дружбе пришел конец. Ведь там все так интересно! Красавцы-преподаватели, маги-однотруппники, необычные предметы!.. А что у меня? Скука смертная! История, философия, социология, политика, право... ну эльфийский я выбрала в качестве дополнительного языка. Круто, конечно, но экзамен еле на "удовлетворительно" сдала. И то, чисто на интуиции...

А оказалось, что это просто новый этап. Анахита, приехав на каникулы после первой сессии, сразу примчалась ко мне жаловаться. Да, Академия, по большей части, оправдала ее ожидания, но магов воды в столице – не протолкнуться, хорошо устроиться вряд ли получится. Преподавательский состав сильный, но большинству магистров плевать на студентов или они просто не умеют объяснять. Ну, хоть однотруппники не подвели, за человеческой магессой пытались ухаживать сразу трое – два эльфа и один демон.

А я вышла замуж еще во время учебы, родила сына, устроилась на работу, развелась – все как у всех. Посиделки с друзьями на выходных, школьные хлопоты, свидания, ремонт квартиры, окончание которого забрезжило, как свет в конце тоннеля...

Когда в одно прекрасное выходное утро мне позвонили:

– Увидели ваше резюме о поиске работы, – сын как раз изъявил желание жить с папой и я решила, что это неплохой повод что-то изменить в своей жизни, например, работу. – Нам нужен сотрудник на должность штатного аналитика.

– Здорово, – улыбнулась я в трубку. – А что по условиям?

Я была хорошим и востребованным специалистом и не сомневалась, что работу смогу поменять достаточно быстро. Приятный мужской баритон принялся на все лады расписывать прелести работы в их замечательной компании. Я слушала вполуха, так как откуда-то уже знала все, что он мне хочет сказать, и размышляла на предмет согласия. Когда собеседник выдохся, я насмешливо уточнила:

– А куда же делся ваш предыдущий сотрудник с этой потрясающей должности?

– Он... она... должность только открыли, и на ней никто еще не работал, – растерялся мужчина.

– Скиньте адрес в сообщении, я подъеду после обеда.

Тогда я пользовалась Даром совершенно неосознанно.

Четвертый этаж старого здания в центре города, по ощущениям, находился на девятом, а то и выше. Я настойчиво поднималась по ступенькам, звучно цокая каблуками по старому, вытертому временем и тысячами прошедших здесь ног, мрамору, старательно отгоняя мысль, что надо было обуть балетки, или хотя бы взять их с собой. Ведь мне еще предстоит спускаться с этой верхотуры.

Меня обогнал жизнерадостный молодой мужчина, бросив на ходу “Здрaсте!” “И вам не хворать”, – угрюмо подумала я, сбившись в подсчете этажей. Мужчина обернулся и хитро глянул на меня:

– Так вы Элеонора? – я едва не зацепилась носком туфельки за следующую ступеньку. – Для менталистки вы слишком громко думаете!

– Что за бред?

– Пойдем, провожу тебя, – сразу перешел он на “ты”. – Это я с тобой разговаривал, мне Шеф поручил.

Да, так и сказал, с большой буквы. Пока я недоуменно разглядывала позитивно настроенного товарища, он галантно предложил мне руку. Отказываться было глупо, соглашаться – странно.

На следующей же площадке он потянул на себя тяжелую металлическую дверь, и узкий коридор встретил нас ярким светом, приглушенным гулом голосов и черной кошкой, перебегающей из одного кабинета в другой, пересекая нам дорогу и как-то особенно насмешливо сузив зрачки.

– У Ната дар? – Ирма так и застыла с открытым ртом.

– Сама в шоке, – фыркнула я. Сына я любила, но скорее как отдельного представителя человеческой расы. Что его, как молодого мужчину, полностью устраивало.

– И что ты будешь теперь делать?

– В столицу поеду, – я небрежно потрясла конвертом и

хитро улыбнулась: – Интересно, какой из меня получится преподаватель.

– Да отличный! – отмахнулась огненная магесса, сопровождая свое движение снопом искр и тут же бросаясь их тушить, чтобы случайно не подпалить еще не прочитанную вводную. – С Натом что будешь делать?

– Так я уже сделала, – удивилась я, предпочитая не копить проблемы, а решать сразу по мере поступления. – Поговорила с ним, рассказала, что да как, протестировала. Хороший дар. Не такой сильный, как у меня, но немножко есть. Лит, конечно, начал намекать, чтобы я забрала к себе этого чудесного сына, ибо ему хлопот хватает и без великовозрастной детины, читающей мысли и навязывающей свои эмоции...

– Представляю себе шок взрослого мужика, которого накрыло юношеским максимализмом! – расхохоталась Ирма.

– Ага, повезло, что до гормонов не дошло, – поддержала ее я, смахивая слезы. – Так глубоко Нат не дотягивается. Но наставника я ему поищу, конечно.

– Так у Шефа и спроси!

– Попозже, сейчас у него Мирра, – кивнула я, наконец, распечатывая задание.

Элеонора!

Я поручаю твоей опеке очень важного для меня человека. Дарина я помню совсем мальчишкой, он мне как сын. При этом, за помощью он обратился первый раз, поэтому для меня очень важно разобраться с его проблемой и сохранить

все тайны, которые ты так или иначе раскопаешь во время работы.

Доктор Тені формально декан факультета политологии, но на его факультете есть кафедра, где обучаются некроманты, некоторые из которых весьма одаренные...

Хм... Ну кто бы сомневался! Политология? Конечно, где бы еще изучать некромантию. Они ж через одного там – сами упыри.

Спросишь, что они делают в университете? Тебе об этом расскажет сам Дарин. Но помни, он очень скрытный, упрямый и сильный маг, который не афиширует свои способности перед коллегами. Так что не подставляйся и не рискуй понапрасну. Ты мне тоже очень дорога.

Углубившись в чтение, я так и не поняла, в чем заключалась деликатность просьбы некоего Дарина Тені. Но становилось примерно понятно, почему Шеф выбрал именно меня. Скрывающий свои способности маг означало, скорее всего, какое-то неприглядное прошлое – убийство, родовой позор или еще что-то подобное, а я пользовалась безлимитным кредитом его доверия. К тому же новому преподавателю "со стороны" не мешает способность к чтению и трансляции мыслей. Вполне возможно, что Вит был не в курсе истинных мотивов своего протезе, а я могла раскопать для него эту информацию.

Что ж... Даже у самых сильных и загадочных мира сего могут быть свои слабости. Шеф любил красивых женщин и

чужие тайны.

Я подняла глаза на Ирму. Она внимательно следила за моим лицом, потому что прочитать не предназначенное ей письмо не могла.

– Сжигаем, – подмигнула я. Она кинула искру, моментально превратившую лист мелованной бумаги в пепел.

– Расскажешь?

– Да пока особо нечего. Но давай хоть посмотрим, что за фрукт этот Дарин Тений, – я потянулась к клавиатуре, а подруга перегнулась через стол, заглядывая в монитор.

– Ого! Симпатичный! – первым делом оценила магесса декана. Мужчина, смотревший на нас с фото, действительно был неплох. Резкие, но правильные черты лица, решительный взгляд непроницаемых светлых глаз. Длинные темные волосы аккуратно зачесаны назад. Широкие плечи мягко облегла профессорская мантия, скрывая остальную фигуру.

– Если он окажется еще и умным... – я побарабанила пальцами по столу и, приподняв брови, посмотрела на подругу.

– Думаешь, Шеф специально тебе его подсунул? – понимающе хихикнула она.

Мой матримониальный статус не давал покоя коллегам ни на одном шабаше.

Глава 2

*Покажи мне настоящий
сексуальности комплект –
чувство юмора с сарказмом
и огромный интеллект!
ещё одно народное творчество

– Мне не требуются сотрудники, – пренебрежительно бросил декан, окидывая меня презрительным взглядом.

Для первого контакта с потенциальным временным руководителем я одевалась тщательнее, чем на собеседование с Шефом. Максимально лохматая укладка, широкая яркая кофта, спущенная с плеча, открывает черный топик и ворох разнокалиберных амулетов, замаскированных под дешевые фенечки, а из-под широких джинсов выглядывали носы массивных кроссовок. Мой любимый образ завершали ярко-розовые наушники-лопухи, крупные фитнес-часы такого же поросячьего цвета и круглые солнцезащитные очки.

Почему любимый? Потому что пока собеседник ошарашенно пытается определить, кто из нас сошел с ума, можно тихонько пошарить у него в голове. Ну и мне банально нравилось устраивать когнитивный диссонанс в отдельно взятых головах – мало кому при словах “высокоодаренный менталист, специалист высокого класса, кандидат наук”

представляется... это. Конечно, все понимают, что ведьма до шестидесяти, а то и до восьмидесяти выглядит лет на двадцать-тридцать, но несколько минут я всегда выигрывала. А больше мне и не требовалось.

– Что поделатъ, мне такая работа тоже на... пол не упала, – с притворным вздохом я опустилась в кресло для посетительей, – но есть люди, которым невозможно отказать.

С ехидной улыбкой я положила ему на стол белый прямоугольник визитки, на которой было написано только одно слово: “Вит”. Мужчина резко схватил кусочек картона и хитро провел пальцами по срезам. Очевидно же, что в теме человек. Уже проще.

– Выйди... те, мне надо позвонить!

Пожав плечами, я поднялась и вышла за дверь. С моим слухом разговор все равно не сможет быть конфиденциальным, я услышу даже собеседника из динамика телефона. Хотя, как орет Шеф на тех, кто нас обижает... Даже острый слух не нужен.

Подперла спиной стену около деканата, представив себя студенткой, и стала ждать. Я специально приехала во время лекции, чтобы ничто не мешало и не отвлекало от работы.

В столицу удалось добраться только около полуночи. Пришлось ехать на машине, потому как телепорт, даже стационарный, слишком отслеживаемая штука, а о моей общественно-полезной деятельности должно знать как можно меньше народа. Квартира, снятая на другое имя, порадова-

ла не только технической, но и магической оснащённостью. За двадцать лет изучения и оттачивания Дара, я совсем отвыкла готовить, убираться дома и даже закрывать входную дверь на замок. Все это прекрасно запускалось мысленным импульсом.

К хорошему быстро привыкаешь, но чемодан с вещами пришлось все-таки тащить самой. Добровольных, как и добровольно-принудительных, помощников в такое время суток я не обнаружила – двор был обидно пустынным. Хороший ужин исправил ситуацию. Местная едальня, с которой владелец квартиры заключил договор на магическое обслуживание, порадовала меня запеченными морепродуктами и бутылочкой белого сухого.

– Вит, добрый день... Это Дарин Тений..

– А! Привет, дорогой! Пришла к тебе моя девочка?

– Вот именно! Девочка! Когда вы обещали, что пребудет ваш специалист, я думал, что это будет...

– Ну, извини, – похабно хохотнул Шеф, – Мальчиков я только для охраны держу! Так что придется тебе поступиться своими принципами!

– Я не в этом смысле!.. – смешался декан политологов. – Вы же понимаете!.. Она!..

Шеф громко заржал, видимо, без всяких слов догадавшись, что я в очередной раз не удержалась от развлечения. Невинно улыбнувшись во фронтальную камеру телефона, я отправила Виту изображение. Хохот в трубке декана стал

еще громче. Шеф явно получил сообщение.

– Элеонора любит так пошутить, – успокаивающе проговорил Шеф, пытаясь перестать представлять реакцию на явление своего лучшего специалиста.

– Вит, мне не до шуток! – попытался наладить взаимопонимание со своим старшим товарищем доктор Тені.

Кстати, правда доктор. Я еще в конторе внимательно прочитала сопроводительную информацию к его фотографии. К счастью, не такой, который имеет доступ к ядам и скальпелям. Дарин Тені был доктором тех самых политических наук, которых я была всего лишь кандидат. Причем, довольно молодым для мага, успевшего покуролесить так, что приходится скрывать свои способности – всего девяносто три года.

– У меня серьезные проблемы! У меня тут студентов уб... В общем, все плохо! Чем мне может помочь эта пигалица?!

На пигалицу я не обиделась, а даже порадовалась. Когда тебя в пятьдесят с лишним еще принимают за двадцатилетнюю девицу – это позволяет существенно расширить ассортимент пакостей. Но я уже успела немного составить себе представление о проблеме, постигшей декана.

Примерно с полгода назад начали пропадать студенты-некроманты. Двоих нашли, правда, с магическими повреждениями, несовместимыми с жизнью. Печально, но бывает. Университет не был учебным заведением закрытого типа. А недавно обнаружилось, что схожая проблема наблюдается и в Академии Магии. Глава факультета некромантии прислал

доктору Тені официальное предложение объединить усилия в поисках причины. Но деликатность делу придавало то, что Дарин Тені совсем не хотел сталкиваться со своим многоуважаемым коллегой. Потому как маги, имеющие дело со смертью, лучше всего способны почувствовать настоящую сущность.

– Но Элеонора действительно специалист самого высокого уровня. Кроме этого, она наблюдательна, упряма, обладает острым умом, хотя иногда использует его очень... гм... оригинально, – усмехнулся Шеф. – И всегда находит решение. Поверь мне и моему опыту, если она тебе не поможет разобраться, то не поможет никто. Но выбор, конечно, за тобой. Ты можешь либо довериться мне, либо я могу скинуть тебе контакты проверенного гробовщика. Тоже, кстати, профи своего дела...

Похвала Шефа мне польстила, хотя мы оба знали, что это действительно так. Я всегда решала поставленную задачу. Иногда не сразу. Иногда это обходилось мне очень дорого, но результат был всегда. Помню, как после одной не самой удачной поездки, Вит примчался в лечебницу, где мне восстанавливали покалеченную магическую ауру, в компании нашей штатной лекарки-полуэльфийки Айвери, и орал на меня и на лекарей. На меня громче. Я пищала, что победителей не судят, чем еще больше распалила начальничий гнев. Я тогда сторяча сунулась в голову одному ренегадскому (да-да, и очень гадскому) менталисту – просто выбора не было. Он

уже вырубил моего напарника-боевого мага, сделав из него послушную марионетку, которая чуть было меня не прикончила, поэтому я даже не задумалась. "Он мог выжечь твою магическую ауру дотла! – орал Вит. – И в лучшем случае ты бы умерла!" Что было бы в худшем, уточнять не хотелось. Айвери подтвердила, что я легко отделалась. Но несмотря ни на что, было очень заметно, что Шеф доволен результатом. Сбавив тон, но не прекращая ворчать про неоправданный риск, Вит вывалил на столик рядом с моей кроватью гору деликатесных фруктов и неизменную бутылку коньяка, и, подхватив Айвери, скрылся в портативном телепорте.

– Ладно, я понял, – голос декана отвлек меня от воспоминаний. – Сейчас позову ее обратно.

– Ты же понимаешь, что она слышала весь наш разговор? – уточнил Вит. – И, больше чем уверен, успела покопаться в твоей голове.

– Я быстро закрылся, – самоуверенно возразил собеседник.

– Мальчик мой, не забывай, что внешность очень обманчива, – загадочно улыбнулся Шеф на прощание. – Ей хватило.

Я услышала щелчок отбоя, а затем тихое:

– Войди...те, – он сидел, спрятав лицо в ладонях, опершись локтями о стол. Перед ним лежал телефон с погасшим экраном и мигающим диодом нового уведомления. Уверена, Вит переслал ему мое сообщение.

Я просочилась в кабинет, прикрыв за собой дверь. Ждать слезных уговоров не стала, хотя можно было бы и это устроить, но добровольная помощь значительно упрощает работу. Как и взаимное доверие.

– Понимаешь... те, Дарин, – примирительно начала я, снова устраиваясь в кресле для посетителей. – Вы ведь позволите мне вас так называть? Я действительно уже немного в курсе событий, которые тут происходят.

Он устало поднял на меня лицо:

– И? Что ты успела прочитать?

– О! Мы уже даже на "ты"? – ехидно улыбнулась я. – Прекрасно. Дело не в том, что я успела прочитать, а в том, что же такого интересного ты натворил, что вместо официального расследования в компании самого Фабиана Гроттернбергского, предпочел обратиться к Виту?

– Мы старые знакомые, – недовольно поморщился Дарин.

Конечно, я действительно так хороша, как утверждает Вит. А еще люблю задавать очень неудобные вопросы. И отлично анализирую полученную информацию. И "тыкать" заносчивым собеседникам тоже просто обожаю.

– Я в курсе, – я освободила кофту из плена подлокотника кресла и закинула ногу на ногу, откидываясь на спинку. – Только вот я еще знаю, что к Шефу ты раньше никогда не обращался за помощью. Да и он не послал бы меня решать твои проблемы, если бы речь шла о просто давнем знакомстве.

Про "как сын" и свои подозрения насчет своднических планов Шефа я предпочла умолчать. Мужчина тяжело вздохнул.

– Начнем сначала? – он приподнял бровь и попытался соорудить примирительную улыбку. Получилось неважно, но для первого раза сойдет.

– Элеонора, – протянула я руку, увешанную защитными амулетами.

– Просто Элеонора? – улыбнулся он.

– Просто – это когда "Нора", – доходчиво пояснила я, продолжая держать руку.

– Доктор Дарин Тени, декан факультета политологии, – наконец-то церемонно пожал мне руку мужчина.

– Ну, а теперь, когда с формальностями покончено и бестактные вопросы заданы, рассказывай, что тут приключилось.

Его историей я займусь в нерабочее время, просто для души. Исключительно из академического интереса и любви к искусству. А пока, включив на полную мощность трансляцию умиротворения и дружеского участия, приготовилась слушать.

– Хм... – Дарин задумчиво потер подбородок. – Ты имеешь представление, кто такие некроманты?

– Весьма поверхностное, – честно ответила я. – Знаю, что их Дар позволяет призывать умерших на предмет пообщаться, дать задание телу, если до души не удалось докричаться.

ся... Что еще? А! Могут сами сходить за Грань и вывести оттуда другого, при удачном стечении обстоятельств.

– Не так уж и мало, – кивнул собеседник. – Но кроме этого, при должном уровне развития Дара, они способны подчинить себе душу даже вполне живую. Конечно, и расплата соответствующая, но речь не об этом. Их Дар подпитывается от чужих отрицательных эмоций, аура быстрее восстанавливается в атмосфере злобы, алчности, презрения, жестокости...

– Ха! – уловила я мысль. – То есть в политике им должно быть очень уютно!

– Точно! По сути, наша группа набиралась как альтернатива Академии, где у них практика проходит в боевых условиях кладбища, реальных упырей и умертвий, а так же лесов, населенных нежитью.

– Хочешь сказать, твои студенты – невинные ромашки, не желающие копаться в мертвяках?

– Ну, невинными их назвать сложно, те еще мерзавцы, – непедагогично усмехнулся Дарин. – Но предпочитают убивать морально, а не физически.

В целом я была согласна с тем, что при таком неоднозначном Даре должна быть альтернатива, ведь и среди безобидно одаренных дураков хватает.

– Первого пропавшего хватился сосед по комнате. Так-то они одиночки, но по молодости еще собираются компаниями, да и нет у нас возможности размещать их в общежитии

по отдельности. Опросили знакомых, отцу сообщили, но все глухо. Передали официальное прошение в поисковую службу города, отчислили и забыли. Через пару недель пришлось вспомнить – один из преподавателей сообщил, что студент не посещает занятия и связаться с ним не удастся. И снова злосчастная группа НЕК-01/3. Я, честно признаться, встревожился, но особенного внимания не обратил.

– Странно, – хмыкнула я. – Разве в твои обязанности не входит следить за молодой талантливой порослью? Я помню, за нами очень пристально в институте следили, кого-то даже за одни пропуски отчисляли.

– Это очень специфическая группа, тем более третий курс – не дети. Многие подрабатывают уже. А кто-то приходит к нам для переподготовки после Академии. Собственно, я их и объединил по признаку Дара много лет назад. Конкурс там, кстати, каждый год очень приличный.

– Представляю, как заботливые мамашки осаждают твой кабинет, желая пристроить детину в местечко поспокойнее, – рассмеялась я. Ведьмы, конечно, в большинстве своем не страдают гиперопекой, но случается всякое. К тому же, я вспомнила, что некромантия проявляется стихийно, а не только передается по наследству, и, в основном, у мальчиков.

– Не представляешь! – страдальчески вздохнул декан, – а многие еще и с непристойными предложениями... Ну, так вот, за полгода в неизвестном направлении сгнуло семеро студентов. А три недели назад нашли первого, меня пригласи-

силы на опознание. Тело без повреждений, но от ауры у парня остались одни ключья. Не выжжена, не вычерпан резерв – ощущение такое, что выгрызена. Причем, лучше всего сохранилась область сердца. Я с таким никогда не сталкивался. Понятно, что до меня там побывал магистр Гроттернбергский, но он информацией делиться не торопился. От меня требовалось визуальное освидетельствование. Я подтвердил, что да, это действительно мой студент, и покинул поисковиков...

– И даже слепок ауры не снял? – провокационно прищурилась я. Точно, снял. Иначе бы не дернул плечами. Ага, откинься на спинку своего кресла, маскируя непроизвольное движение.

– А почему ты думаешь, что мне это по силам? – удивленно вскинул брови он.

Ну вот что ему ответить? Предложить перестать делать из меня дуру? Или просто заколдовать, чтобы точно соврать не мог? Но я до сих пор не знаю, что у него за Дар, а бессмысленный риск мне никогда не нравился. Поэтому я выбрала третий, самый простой вариант.

– Дарин, – я с искренним пониманием посмотрела ему в глаза. – Так да или нет? Или не хочешь отвечать?

В коридоре раздался звонок на перерыв, где-то захлопали двери. Я вздохнула, закатывая глаза.

– Может, кофе? – спохватился он.

– Может. Черный, без сахара.

Он нажал пару кнопок где-то в районе ящиков стола на встроенном магическом доставщике. Спустя пару секунд я уже принимала из его рук белую ресторанный чашку. И выжидательно уставилась на мужчину.

– Ах да! Со вторым было то же самое. А потом мой многоуважаемый коллега магистр прислал мне официальный, но совершенно бесполезный в плане информации, запрос. Мол, слышал о ваших проблемах, у нас аналогичные, давайте решать их вместе, – скомкано закончил Дарин.

Я догадывалась, что спугнуло так тщательно смоделированную мной обстановку взаимного доверия. Звонок с пары. Он у преподавателей, по-моему, заменяет безусловный рефлекс "бей или беги". Хотя суть та же. Я мысленно выругалась.

– Могу я взглянуть на официальный запрос?

– Конечно, – Дарина как подменили. Он суетливо полез в стол, попутно, с характерным шорохом, рассыпал еще какие-то бумаги и чуть не уронил телефон.

Я выругалась еще раз, когда в дверь кабинета настойчиво застучали, тут же ее распахивая.

– Доктор Тені! – полноватая женщина в строгом брючном костюме решительно не замечая меня, прошагала к столу. – На семинаре по философии опять не было Тина Понда! Это уже третья пара подряд!

Она пришлепнула перед деканом список студентов, моментально исчезнувший в недрах стола. Но я успела рассмот-

реть надпись "НЕК-01/3" в правом верхнем углу. Дарин протянул мне непрозрачную мультифлору с извиняющимся видом и пробормотал:

– Жду вас завтра к десяти утра с документами.

Я официально улыбнулась уголками губ, кивнула и покинула деканат.

Глава 3

Держать в руках себя не сложно.

Сложнее взять и отпустить

себя на волю порезвиться,

А после – снова отловить.

**народная мудрость*

Я еще немного побродила по университету. Люблю ухоженную монументальность старинных зданий – широкие коридоры с натертым паркетным полом, мраморные лестницы с коваными перилами, широкие окна с кое-где сохранившимся витражным остеклением. Торопиться было некуда, студенты внимания на меня не обращали, поэтому я просто шла по коридорам, помахивая мультифлорой и скользя взглядом по сторонам. Не присматриваясь ни к чему, сворачивала и поднималась-спускалась по этажам в произвольном порядке. И думала, с чего стоит начать и как рационально использовать имеющееся свободное время.

Что у нас есть? Пропажи студентов, декан номер раз и декан номер двас, а еще их нежелание сотрудничать друг с другом. Но, похоже, что оба всерьез обеспокоены творящимся безобразием. Кстати, а почему я решила, что магистр Гроттернбергский тоже не горит желанием встречаться с Дарином? Так почувствовалось. Интуиции я доверяла, но прове-

ритель не помешает. Как это сделать? Проще всего воспользоваться открытыми источниками, но официальная информация мало что даст, нужен личный взгляд, а лучше – несколько. Понятное дело, маги тщательно следили, чтобы такие вещи не просачивались в общий доступ, удаляя все лишнее и накладывая на своих студентов определенные обязательства, скрепленные магической клятвой. А я, в свою очередь, как-то ни разу не пересекалась с Академией в рамках работы.

Работы... Идея показалась удачной, и я, хмыкнув, набрала номер Анахиты. Подруга ответила сразу:

– Норка! Ужасно рада тебя слышать!

– Взаимно, – улыбнулась я. – Ты сейчас очень занята?

– Я в отпуске, чего и тебе желаю! – магесса засмеялась собственной удачной шутке. Она прекрасно знала, что я только оттуда.

– Ахи, я в столице. И очень хочу в гости, – прямо сообщила я.

После окончания Академии Анахита вышла замуж. Но не за одного из своих ухажеров, а, удивив даже меня, за оборотня, преподававшего им факультативные Травы и яды. Что интересно, предпочтя его эльфам, демону и своим одноклассникам – магам воды. Познакомившись поближе с избранником подруги, я поняла почему. Лигет оказался не только заботливым и чутким мужчиной, но и интересным собеседником. Заразительный энтузиазм оборотня, увлеченного своей работой, даже во мне пробудил любопытство. Хо-

тя где я и где – травы? Он работал на факультете магии природы, но читал лекции студентам всех факультетов. Согласитесь, полезные навыки составления ядов и противоядий актуальны не только природникам. Так же он немало поспособствовал тому, чтобы и его молодой супруге нашлось в Академии рабочее место. Анахита осталась жить в столице, как и мечтала, а я частенько ее навещала не только по работе.

– Приезжай! – подруга знала, что когда я так решительно настроена, дело важное.

Отбив звонок, я азартно подвигала бровями и поспешила на выход – план ближайших действий начинал вырисовываться. Менталист всегда в совершенстве запоминает дорогу, даже если прошел по ней один раз и с закрытыми глазами.

Уже в машине я достала официальный запрос главы факультета некромантии и внимательно его прочитала. Очень коротко и сухо, буквально в двух предложениях, магистр доносил до коллеги сходство их проблем. Но требование передать информацию о пропавших семерых студентах университета ему для рассмотрения, мне чем-то не понравилось. Складывалось впечатление, что это вежливая форма пожелания не лезть не в свое дело. Интересно, что мне расскажет об этом Фабиане Гроттернбергском Анахита, подумалось мне. Знакомиться лично с ним пока однозначно рано, да и повода вроде бы нет, но маги воды – сплетники еще те и знают все обо всех. Ну, по крайней мере, я на это очень рассчитывала, выезжая с парковки университета.

Магесса воды встретила меня прохладными объятиями, едва я открыла дверь машины около ее дома.

– Ты меня бы еще к повороту вышла встречать, – хмыкнула я, обнимая ее в ответ.

– Ты потрясающе выглядишь! – расхохоталась она, заметив мой сегодняшний образ. – Настроение или эпатаж?

– И то и другое, – пояснила я. – На работу ходила устраиваться.

– Очень оригинально, – Ахи, вцепившись в мой локоть, поспешила в дом. – Лигет пока занят в лаборатории, так что успеем обсудить и твою новую "работу" и что там ты действительно хотела узнать.

Пройдя в просторную гостиную, я поздоровалась с парочкой медвежат, резвившихся на ковре в центре комнаты. На меня в ответ вежливо порычали и вернулись к своей игре. Вся обстановка дома была рассчитана на превращение взрослого оборотня, поэтому детям было очень просторно.

– Они прям уже совсем большие! – восхитилась я, испытывая скорее любопытство к процессу взросления оборотней, нежели сюсюкающее умиление к детям.

– Ага, контролируют не только саму смену ипостаси, но и себя в ней, – гордо кивнула Ахи. – Кофе? Или сразу по бокальчику?

– Давай свой бокальчик! Мы слишком редко видимся, чтобы при встрече пить кофе.

Анахита быстро накрыла стол в кухне, отделенной от гостиной внушительной стеной и не менее мощной дверью с начертанными по всему периметру рунами. Когда я первый раз увидела такие меры предосторожности (среди рун были и защитные, и делающие кухню звуконепроницаемой), спросила, зачем такой оплот. На что Лигет загадочно улыбнувшись супруге, ответил вместо нее:

– Элеонора, я очень большой медведь. И иногда очень голодный.

Я тогда не особенно поняла, намек ли это на его пылкую страсть к моей подруге или на то, что он может запросто ее сожрать при случае, но уточнять не стала. В человеческой ипостаси Лигет был тоже весьма внушительным мужчиной, а миниатюрная Ахи рядом с ним казалась еще меньше. Я часто шутила, что он запросто может посадить ее в карман, на что оборотень отвечал, что на самом деле еще неизвестно кто кого.

Закрыв поплотнее дверь, Анахита села за стол напротив меня и подняла бокал:

– Ну что, подруга, за то, чтобы тебя приводили ко мне не только дела!

Бокалы звякнули и, сделав глоток, я перешла к делу:

– Ахи, что тебе известно о главе факультета некромантии?

Повисла какая-то странная тишина. К отчетливо ощущаемому удивлению и любопытству добавился... страх? Все интереснее и интереснее, вряд ли она боится за меня – ведь-

мы, особенно наделенные Даром воды, таких эмоции просто не испытывают. Я постаралась мягко добавить спокойствия в атмосферу едва начавшихся посиделок, хотя знала, что подруга это почувствует. Мы слишком давно знакомы и сонастроены. А еще ее бесит, когда я так делаю.

– Прекрати, – на автомате проговорила она. – Я и так нормально себя чувствую, просто твой вопрос застал меня врасплох. Что именно тебя интересует?

– Все, – просто ответила я, приподнимая брови. – Желательно, все, что ты знаешь, но сойдет и то, что ты захочешь рассказать. Мне очень хотелось бы понимать, во что я лезу и подготовиться к максимальному количеству сюрпризов.

– Ты хочешь сказать, уже влезла, – задумчиво проговорила Анахита, отправляя в рот кусочек сыра. Она даже не спрашивала, она утверждала. – Ну что ж... Конечно, в этом вопросе тебе больше поможет Лигет, но я тоже несколько раз пересекалась с магистром Гроттернбергским и, честно говоря, эти встречи не относятся к тем, которые хочется повторить. Хитрый, скрытный, мерзкий и злой.

– Исчерпывающе, – усмехнулась я. – Так я себе его и представляла.

– Зря иронизируешь, – подруга оставалась серьезной. – Он возглавляет факультет некромантии уже лет сто, а до этого практиковал в частном порядке где-то на западе. Говорят, он участвовал в Войне Магов на стороне Перерожденцев, а потом типа раскаялся и пришел с повинной. Наш тогдашний

король, якобы так возгордился, что такой могущественный маг попросился к нему на службу, что лично подписал его прошение о помиловании.

Последние слова были сказаны с очень ядовитым сарказмом и сопровождались не менее скептической улыбкой.

– Даже так? – я залпом осушила бокал и придвинула его подруге.

– Угу, – она задумчиво кивнула, разливая нам вино, и продолжила: – Но с тех пор, как он возглавил свой факультет, до выпуска начали доживать сто процентов студентов, а не шестьдесят-семьдесят, как раньше...

Я присвистнула. О Даре некромантии я действительно знала очень мало, но чтобы он представлял такую опасность для носителей – слышала впервые. Да и разбег слишком большой. Либо предшественники банально скармливали своих студентов упырям, либо господин магистр потрясающе наловчился делать зомби из случайно упокоенных, дабы доучить их до конца.

– Что-то не вяжется, – вслух сказала я. – Странная статистика.

– Странная, – кивнула Ахи. – Но, тем не менее, в последнее время что-то там произошло. Его преподаватели, конечно, молчат... Магистр там всех такими клятвами связывает, что при попытке сказать лишнее, в лучшем случае у них язык отнимается на неделю. Но шила в мешке не утаишь – Академия большая, а все равно пересекаемся, хоть и в про-

цессе работы. Особенно моей работы.

Она выразительно подвигала бровями.

– Зачастили к тебе? – понятиливо кивнула я. Дар воды хорошо проявлял себя в лекарстве, чем и воспользовалась Ахи при выборе специализации. А обучение у Лигета ЭрлЭ-хвальда сделало ее помощь более эффективной, чем у коллег, и позволило быстро сделать карьеру. Работала она только с преподавателями или заслуженными магами страны – лечебница при Академии славилась своими специалистами, особенно у боевых магов.

– Да, – подтвердила она мои логические выводы. – Но только раньше они шли, в основном, погрызенные нежитью, с практических занятий – распоряжение свыше защищать оболтусов ценой собственной если не жизни, то хотя бы здоровья. А сейчас преподавателей-некромантов стали больше беспокоить внутренние травмы – кровоизлияния, разрушение внутренних органов, та же немота... И везде следы темной магии. Не могу утверждать, что это Дар некромантии, но такое впечатление, что магистр Гроттернбергский наказаниями за нарушение клятв теперь не ограничивается.

– Любопытно, – я задумалась. Первоначальная емкая характеристика главы факультета некромантии расцветала яркими красками.

– Расскажешь, во что ты ввязалась на сей раз? – наконец-то задала подруга вопрос, который вертелся у нее на языке с самого начала.

– Хм... – я попробовала прикинуть, насколько такое знание может быть опасно для того, кто может непосредственно контактировать с загадочным магистром. И пришла к выводу, что кое-чем поделиться все же могу, хотя услышанное от Ахи, мне очень не понравилось. К тому же, сложить это с проблемой пропавших студентов сходу не получалось. В этот момент в дверь аккуратно постучали.

– Не заперто! – крикнула Ахи.

В беззвучно открывшуюся дверь вошел очень высокий и очень широкоплечий мужчина с аккуратно подстриженной бородой и длинными каштановыми волосами, кое-как стянутыми в хвост. Одет он был в домашнюю футболку и мятые, испещренные неистребимыми пятнами, джинсы. Карие глаза весело обзрели наш стол:

– Пьете!

– Пьем, – согласились мы.

– И без меня.

– Точно!

– Очень зря, я хороший!

Мы рассмеялись и полезли к оборотню обниматься. Лигет обнял нас обеих, поцеловал жену и сразу задал вопрос дня:

– Нора, во что ты опять ввязалась?

Мы с подругой снова рассмеялись. Рядом с огромным и надежным, как скала, Лигетом начавшая подгрызать меня тревога сдалась и отступила. Мы снова звякнули бокалами, оборотень сделал себе гигантский бутерброд, откусил почти

половину и внимательно посмотрел на меня.

– Давай я начну с повода своего визита, а потом расскажу, что смогу? – мужчина кивнул. – Лигет, что ты можешь сказать о Фабиане Гроттернбергском?

Лигет ЭрлЭхвальд даже не подавился, равнодушно продолжив жевать. Я с восхищением подумала о его выдержке – такого, наверное, даже ментальным ударом мне не удастся сразу пробить на эмоции, натренировался, зараза, на студентах! Удалось уловить только отголосок тревоги. Он побарабанил пальцами по столу, очевидно размышляя, не откусить ли еще кусок, выигрывая время. Потом, видимо, решил, что от настырной менталистки его это не избавит и, твердо глядя мне в глаза, проговорил:

– Мерзкий изворотливый ублюдок. Это если вкратце. Если расписывать более подробно, не брезгует запретными ритуалами, проводит некро-эксперименты на людях без подстраховки светлых и считает себя самым крутым специалистом во всем.

Голос оборотня звучал спокойно и сухо, как будто он не обвинял коллегу в серьезных преступлениях, а рассказывал о его возрасте, росте и весе.

– А почему? – этот простой вопрос позволяет иногда получать самые интересные и непростые ответы.

– Невообразимо огромный магический резерв, – пожал плечами Лигет. – Помнишь, мы пробовали твой измерить?

Я кивнула. Очень интересный и необычный опыт, кото-

рый я вряд ли бы захотела повторить – слишком неподдающиеся осознанию глубины.

– Так вот у него, скорее всего, то же самое. Только добавь сюда Дар взаимодействия со смертью и лет двести на практику и оттачивание способностей.

Внутри у меня похолодело. Я молча выпила, закусила и внимательно посмотрела на мужа подруги. Обуздать свои чувства мне удалось за пару секунд, но чуткий нюх оборотня эманации страха считывает на раз.

– Мы же так и не смогли добраться до дна.

– Вот именно, – кивнул он.

Я задумчиво прищелкнула языком, передернула плечами, стряхивая чужие эмоции (своих хватает) и заявила:

– Велика вероятность, что мне придется с ним пересечься в рамках текущего задания. Поэтому давайте я приглушу страх и себе, и вам, чтобы разговор получился более конструктивным.

Супруги ожидаемо отрицательно покачали головами, предпочитая справляться самостоятельно.

– В общем, ситуация такова, что меня пригласили в университет разобраться со странностями, творящимися на факультете политологии. Там никто не знает, о моей задаче и что я менталист, кроме декана Тені. Ему меня рекомендовал Вит, я приехала сегодня ночью, на обычной машине, в съемную квартиру и завтра я пойду устраиваться на должность преподавателя...

При этих словах Анахита не выдержала и хихикнула. Она лучше, чем кто бы то ни был, знал, какое отвращение я питаю к преподавательской деятельности. Это труднообъяснимое чувство зародилось еще во времена моей собственной учебы в институте родного города. По официальной версии, у меня была тяжелая форма аллергии на человеческую глупость, которую мне диагностировала сама Ахи, учась уже на пятом курсе. Впрочем, как оказалось, она была недалеко от истины. Шеф лично наставлял меня первые несколько лет и, конечно, специфика моего Дара очень помогала. Он осваивался, кажется, сам собой, теория только заполняла пробелы, а упражнения помогали закрепить полученную информацию.

– Ты – преподаватель? – тоже заухмылялся, слегка расслабившись, оборотень.

– Сама в шоке, – вздохнула я, откидываясь на спинку стула и поправляя совсем сползший рукав. – Как вы прекрасно понимаете, Шеф не стал бы рисковать моей жизнью, да и помощь понадобилась его давнему знакомому. Да, не смотрите на меня так, я сама не знаю, что может связывать доктора Тені с Витом, – легко соврала я. – Но есть один... гм... очень деликатный момент в этой истории...

Я попыталась выдержать эффектную паузу, но Анахита любопытно спросила:

– А причем здесь старый некромант?

– А при том, что у Тені тоже есть группа некромантов, и

они тоже стали пропадать...

Пауза у меня все-таки получилась. Невероятно эффективная, потому что мои собеседники отлично слышали второе "тоже".

– Элеонора, ты не ввязалась, – кашлянув, устало подытожил Лигет. – Ты влипла! Причем в весьма дурно пахнущую субстанцию.

Я пожала плечами. Смысл возражать, если дело обстоит действительно так...

Глава 4

*Если с другом вышел в путь,
веселей дорога!*

*Без друзей я пью чуть-чуть,
а с друзьями – много!*

**ну, вы поняли*

Я проснулась по будильнику с трещащей головой. Что там добавляет в свой вырезвин Лигет?! У меня ж это основной инструмент работы!.. Вчера я вернулась домой сегодня. После моего откровения, Анахита долго ругалась. Честно говоря, я и забыла, что она так умеет, а Лигет – даже не знал.

– Нор, а ты можешь отказаться? – в конце концов шепотом спросила она.

– Конечно, нет, – покачала головой я. – Но ты же знаешь, я всегда нахожу выход из любого г... любой субстанции.

– Мне больше интересно, как ты находишь туда вход, – поджал губы муж подруги.

– Вот с этим как раз проблем нет – проводник у меня отличный, – рассмеялась я.

На самом деле я уже не боялась, наоборот, включился охотничий азарт. Тем более, что пока неизвестно, насколько недружественной окажется моя встреча с главой факультета некромантии. Хотя столкновение интересов было на ли-

цо. Но вдруг он поддастся ментальному воздействию? Вдруг никто просто не пробовал как следует? Видя такое дело, подруга махнула рукой, и мы перешли на более личные темы. Я рассказала, что у сына проявился Дар менталиста, как по этому поводу удивились все, кроме Шефа, сразу давшего мне контакты наставника в нашем городе. Ахи поделилась успехами своих медвежат в школе. А Лигет внимательно слушал наш беззаботный треп, размышляя о чем-то своем.

Когда Анахита ушла спать, оборотень принес мне вытрезвин. Снадобье отличалось гадостным вкусом и неприятными последствиями, поэтому сначала он даже предложил мне остаться. Я покачала головой – завтра предстоял первый рабочий день, да и спать я любила в своей постели, пусть даже и временной. Лигет проводил меня до машины. Уже придерживая дверь, он очень серьезно сказал:

– Элеонора, я очень люблю свою жену и дорожу ее спокойствием. Поэтому можешь рассчитывать на меня, куда бы ни завело тебя твое задание.

Я непонимающе посмотрела на мужчину, пытаясь понять логику оборотня, а он продолжил:

– Я очень хорошо помню, как ты держала небо для Анахиты десять лет назад. Такие долги нужно отдавать.

Я вздохнула и повернула ключ в замке зажигания. Десять лет назад погибли родители Ахи. Несчастный случай, такое случается даже с магами. Анахита с Лигетом прибыли в город телепортом, но все уже было кончено. Я примчалась сра-

зу же и первый раз за долгие годы нашей дружбы увидела подругу такой. Раздавленной горем, апатичной, равнодушной ко всему. Мне по-человечески было жалко оборотня, который очень старался, но действительно ничем не мог помочь своей супруге. И я держала ее состояние два месяца, пока она не смогла справиться со своей утратой. Да, Дар воды не дает испытывать страх за кого-то, но любовь не отменяет. Как и горе от потери близких.

– Лигет, ты ничего мне не должен, – покачала головой я. – Но я не вправе отнимать у тебя возможность спать спокойно. Спасибо. Я воспользуюсь твоей помощью, если потребуется.

С тем и уехала. А сейчас лежала, глядя в потолок, закинув руки за голову, и попыталась восстановить нормальную мозговую деятельность. При свете нового дня от вчерашних страхов не осталось и следа. Только азарт при виде сложной головоломки, которую нужно решить, желательно, без потерь с нашей стороны. Я усмехнулась. Сколько их уже было, сильных и страшных, загадочных и одаренных? В конце концов, с головой разобраться удалось, а вот настроение так и осталось на отметке "Тьма бы вас побрала, студенты-некроманты". Тяжело вздохнув, я поплелась собираться.

подавлять интеллектом проще всего в темном. Поэтому сегодня моими верными помощниками стали тонкая черная водолазка и свободные черные брюки. Правда, пучок из старательно распушенных накануне волос получился аккуратным только с третьего раза, что моего настроения совсем не

улучшило.

Одежда для меня всегда была главной защитной магией. Когда ты умная и красивая женщина, с ее помощью возможно все. Даже самые умные люди, в первую очередь, воспринимают мир глазами и считывают визуальные образы...

– Норочка, ты в состоянии подавить большинство людей одним интеллектом, без всякой магии, – наставлял меня Шеф. – Но если нужно обмануть или выиграть время на ментальный поиск или внушение у сильного мага, это не работает. Он почувствует вмешательство раньше и отреагирует самым неприятным для тебя образом.

Я и так это понимала. В Академии я не обучалась, а о Даре узнала только от Вита. Я не помнила своих родителей, воспитывала меня троюродная тетя по отцовской линии – очень простая женщина, к тому же без Дара. Не могу пожаловаться на тяжелое детство, тетя Анна заботилась обо мне, но особенного внимания моему образованию она не уделяла. Зато мне очень везло на учителей и преподавателей. Шеф посмеивался, что Дар сам себя раскрывал. Похоже на правду – ведь на каждом этапе взросления обязательно находились интересные умные люди, готовые делиться своими знаниями, опытом и мастерством. Были ли в моей семье другие люди с Даром – неизвестно. Я своим тридцать лет пользовалась интуитивно, но сейчас очень не хватало системности, которую дает обучение в Академии. Идею получения высшего

магического образования Вит отшел сходу – не та у нас деятельность, чтобы заявлять лучшего менталиста, как недоучку. Он сам стал моим наставником.

– Не нужно усложнять! Любой, даже самый сильный маг, – в первую очередь мужчина, – Вит иронично приподнимал бровь. – Ну так и покажи ему тело...

– Я никого не убивала, – бурчала я, но понимала, что Шеф прав. Там, где нельзя победить интеллектом и магией, вполне справится обычная физиология.

Короткая юбка или декольте – и вот уже внимание собеседника в штанах, про ум твой он даже не вспомнит. А вот стать невидимкой очень помогают простые джинсы и невзрачная футболка или свитер. С женщинами это тоже отлично срабатывало, но за более чем десять лет работы, я сталкивалась с магессами всего раз пять. Имея стандартную, ничем не примечательную фигуру, я могла создать любой нужный образ. Именно поэтому мой командировочный чемодан всегда был набит под завязку самой разной одеждой.

В отделе кадров университета меня встретила такая же "довольная" жизнью тетка, судя по внешности – моя ровесница, но без Дара. Хмуро просмотрев мои документы, покопалась в компьютере, пробурчала что-то не слишком печатное и протянула мне несколько листов:

– Здесь списки ваших студентов, предметов, которые вы будете читать и расписание занятий. Не забудьте зайти к де-

кану Тени.

Сказать, что сказанное женщиной "список предметов" меня шокировало – не сказать ничего! Я схватила листы, резко выдохнула и отправилась в деканат разбираться, по пути пытаюсь сформулировать предложения таким образом, чтобы там не фигурировали слова "е...ь", "п...с" и "м...к" в адрес начальства, да и оборот "какого хрена?" тоже, наверное, стоит заменить на более социально-приемлемый. Я так разозлилась и, чего греха таить, испугалась, что чуть не начала транслировать все это. Да, несмотря на ум, хорошо подвешенный язык, кандидатскую степень и Дар менталиста, мысль о том, что надо будет читать лекции, вызывала у меня панику.

Дарин за закрытыми дверями "работал с документами". То есть нагло спал, закрывшись в кабинете! Я это почувствовала уже на подходе к деканату. Да что ж за день?! Закусив губу, я на ходу выдернула из прически одну из шпилек и почти мгновенно вскрыла замок. Наверное, от злости.

От хлопка двери мужчина резко дернулся и попытался сделать занятый вид. "Хм... А ей идет черное. Да, выглядит старше, но интереснее... Интересно, а она..." Закрылся, устало потер лицо руками и затравленно посмотрел на меня.

– Что. Это. Такое? – я зло прищурилась и припечатала перед ним к столу листок со списком предметов. Интересно, чем он ночью занимался, что никак не проснется? О моих

собственных ночных подвигах лучше всего говорили красные глаза и бледное лицо.

– Эммм... – Дарин, видимо, пытался угадать правильный ответ. И "список предметов, которые ты будешь читать" явно был не он.

– Дарин, если у тебя реально не хватает преподавателей, найми профессионалов! Мной затыкать штатное расписание не надо! Если бы я хотела преподавать, я бы именно этим и занималась! – волны агрессии я худо-бедно контролировала, но он все равно болезненно поморщился.

– Элеонора, давай не будем горячиться. Я сейчас провожу тебя в аудиторию, познакомлю с группой...

– У меня сегодня очень... О-о-очень плохое настроение! И ты его пока только портишь еще больше!

Он поднялся и жестом предложил следовать за собой. Ого, высокий! Не такой здоровенный, конечно, как Лигет, но все-таки. И явно не пренебрегает физическими тренировками – на спине под рубашкой завораживающе перекатывались мышцы. Ну Вит! Старый сводник! Эстет хренов! Незаметно тряхнув головой, прогоняя лишние мысли, я последовала за деканом.

Я хмуро оглядела группу. Восемь молодых людей и одна девушка. К моему удивлению, от них веяло враждебностью. Странно, я же им еще не успела сделать ничего плохого. Более внимательно пощупав общий фон, поняла, что проблем

с обучением молодежь мне все-таки не доставит. На крайний случай – заколдую, и пусть сидят смирно всю пару. Уровень Дара у всех посредственный, за исключением, пожалуй вон того типа, в дальнем углу аудитории. Но даже он не почувствует ментального воздействия, я работала всегда очень чисто, не оставляя после себя даже головной боли.

Дарин что-то им вдохновенно вещал с таким пафосом, что у меня зубы заныли и голова снова начала трещать.

– Этот предмет у вас до конца семестра будет читать...

– Нора Аргайл, – перебила его я, переключая внимание группы на себя.

– А для них, значит, Нора, – шепотом съязвил он.

"Какой хоть предмет?!" – крикнула я ему в голову. "Философские аспекты некромантии" – язвительно подумал он в ответ. Вот же ж!.. Так бы и треснула какой-нибудь... доброй мыслью. Но устраивать магический поединок на глазах у студентов неизвестно с кем в мои планы не входило. Да и список нужно было, понятное дело, читать внимательнее.

Поэтому вместо ментального удара, язвительный декан был удостоен самой обворожительной улыбки:

– Благодарю вас, доктор Тени. Не смеем вас больше задерживать.

"А ты правда Аргайл?" – с любопытством прозвучал мысленный вопрос, когда декан уже закрывал за собой дверь. Я его проигнорировала, хотя вопрос действительно интересный. Вернее, интерес вызывал сам факт его возникновения,

но с этим можно разобраться и попозже.

Итак, третий курс. Я села за преподавательский стол и еще раз посмотрела на них. Ощущение враждебности усилилось, кто-то попытался применить легкую порчу. На такую мелочь обращать внимания даже не стоило – защита от Шефа никогда не подводила, но я была сегодня не в духе.

– Господа, – высокомерно глянув на них, начала я. – У меня безумно болит голова и в целом поганое настроение. Поэтому поверьте, вы мне сейчас все весьма неприятны. Но университет пригласил меня поучаствовать в одном очень интересном проекте, как уникального специалиста, а это сопряжено с необходимостью передачи вам моих бесценных знаний. Дело это бесполезное и бессмысленное, поэтому предлагаю сделку: сейчас вы напишите эссе в свободной форме и можете быть свободны до конца пары. По крайней мере, этой...

Взрослые, в общем-то, люди взирали на меня очень удивленно. Я вспомнила, что на меня так смотрел Нат, когда спросил, можно ли ему жить с отцом, и я, вопреки его ожиданиям, согласилась.

– Тема эссе, – проговорила я, лениво растягивая слова, – "Что я знаю о своем Даре?", конечно, в контексте философии.

Студенты продолжали смотреть, все девять человек. Я приподняла бровь – Тьма знает что, может, я что-то упустила? В мою бытность преподаватели могли себе позволить та-

кие маневры... хотя училась я в обычном институте, да и было это тридцать лет назад.

– Госпожа Аргайл, – робко подала голос единственная девушка. – А как же доклады, которые нам поручил мэтр Дион?

Я про себя взвыла. Аллергия у меня была не только на глупость, а еще вот на таких девиц-заучек.

– А доклады вы мне зачитаете, – я сверилась с расписанием, – на следующей неделе. Мне очень важно знать, как вы понимаете свой Дар и дальнейшее его применение во благо королевства...

Какую чушь я несу!.. Надеюсь, на следующей неделе я уже буду в каком-нибудь более интересном месте, где не будет необходимости объяснять элементарные вещи. Понятия не имею, что от них хотел неизвестный мне мэтр Дион, а выяснить это хотелось еще меньше. Некроманты послушно склонились над тетрадами. Пишите-пишите, мне действительно интересно узнать, что вы думаете о своем Даре.

После перерыва они все еще писали, а я сидела, удобно устроившись в преподавательском кресле, и переписывалась с Ирмой.

"Как там у вас?"

"Шеф отправил меня проверить деревушку в какой-то глухомани. Скукота. У тебя что?"

"У меня симпатичный декан, страшный декан и немножко бездарных некромантов", – с усмешкой отправила я.

"Оооо! Интересненько!"

"Не очень пока представляю себе, как подступиться к заданию... – поделилась я с подругой. – Сегодня хочу успеть полазить по округе".

"Погоди! Кажется, у меня тут ерунда какая-то творится! Позже..."

Я со вздохом отложила телефон. После пары действительно стоило сходить в общежитие, хотя бы осмотреть вещи пропавших, а потом попросить у Дарина их изображения. Да, именно в таком порядке. Для чистоты поиска нужно составить свое представление об объектах, не связанное с их внешностью и восприятием тех, кто эти изображения делал.

Уже перед самым звонком с пары пришло сообщение голосом от хохочущей Ирмы: "Они пытались меня сжечь!.." Придумать что-то глупее, чем сжигать огненную магессу, довольно трудно. Поэтому я совсем не удивилась, что она материализовала сигарету и прикурила от взвившегося пламени. Со связанными руками, наверняка, было не очень удобно, но очень эффектно и вполне в духе подруги. Я тихонько хихикнула, живо представив себе эту картину. Настроение наконец-то улучшилось и, собрав тетради, я направилась в деканат.

Дарин встретил меня любопытным взглядом.

– Почему ты не сказала, что ты – Аргайл?

– А что тебя так заинтриговало в этом факте? – пожав плечами, я упала в кресло для посетителей и небрежно бро-

сила на стол пачку тетрадей.

– Ну как же! – "клюнул" он. – У меня работает сама!..

Вот даже как? Никогда бы не подумала, что это так важно. Кажется, у меня появились к Виту еще вопросы. Можно, конечно, просто позвонить, но что-то мне подсказывало, что лучше дождаться личной встречи. Чтобы он точно не отвертелся...

– Временно! – играть с закрытыми глазами я умела отлично.

– И все же! – Дарин иронично вздернул бровь. – Как первая пара? Помощь нужна?

– Нужна, – вернулась к делу я. – Мне нужно осмотреть жилища и личные вещи пропавших.

– Ммм... а изображений не хватит? – он задумался.

– Это после. Дашь ориентиры?

– Нет, – он со странным выражением встретил мой скептический взгляд. – Сам провожу. Мало ли что.

Я мысленно округлила глаза и вскинула брови. Мужчина, конечно, очень неплохо скрывал свои мысли, но настороженность, исходящая от него, чувствовалась на физическом уровне. Хочет меня контролировать? Не хочет, чтобы я увидела лишнее? Он изначально собирался проводить меня или принял решение, узнав, что я "сама!.."?

В любом случае, помешать он мне ничем не сможет, а ответ на официальный запрос магистра Гроттернбергского ему нужно дать через три дня. Значит, за это время необходи-

мо либо найти причину исчезновения студентов, либо придумать, как соврать сильнейшему некроманту. Потому что предположить его реакцию на отказ в содействии не смогла даже я...

Глава 5

*Будьте осторожны,
посещая лес.*

*Вы не царь природы,
а деликатес.*

**очередной куплет народных мудростей из закромов ро-
дины*

В общежитии оказалось довольно чисто, в том числе, и в плане помыслов жильцов. Конечно, я не читала мысли окружающих постоянно, иначе давно бы с ума сошла, но в незнакомой обстановке всегда старалась уловить общий фон. Этого достаточно для того, чтобы проанализировать и сделать выводы о наилучшей модели поведения. А здесь все было тихо, мирно и пахло мышами.

Дарин всю дорогу посматривал на меня как-то подозрительно, и я решила дать ему возможность объясниться:

– Что не так?

– Вообще-то все, – честно признался он. – Но к делу это отношения не имеет.

Я пожала плечами, тем более что мы как раз подошли к комнате первого пропавшего. Его соседа сразу после случившегося переселили в другой блок, а дверь опечатали магией. Теперь открыть ее мог только декан или уполномоченный

поисковик. Я не стала расстраивать Дарина тем, что одна из фенечек на моей руке, совсем невзрачная ниточка с несколькими бусинками, – универсальная отмычка для магических замков.

Ну что ж... Посмотрим, что тут у нас...

Комната, мягко говоря, не поражала убранством. Две узкие койки вдоль стен, сдвоенный стол и общий платяной шкаф. С него и начнем.

Не густо. На одной полке комком лежала кое-как свернутая кофта поверх стопки футболок неопределенного темного цвета, на другой – одинокие джинсы. Рядом на вешалке висел "костюм приличного человека", видимо, для выходов, требующих торжественности, и плащ, подбитый мехом.

– Странненько... – задумчиво протянула я.

– Что именно? – Дарин, скрестив руки на груди, внимательно наблюдал за моими действиями, не принимая в них участия. – Мне кажется странным разве что отсутствие беспорядка.

– Думаешь, я не знаю, как выглядит мужской шкаф? – фыркнула я. – Я же была замужем и почти пятнадцать лет растила сына! Но вот где, например, белье и носки молодого человека? Маловероятно, что сосед прихватил на память ношенные трусишки или поисковики сочли их достойным внимания предметом. На тебя я тоже честно стараюсь не думать...

Он нервно усмехнулся и тоже заглянул в шкаф, убеждаясь

в моей правоте.

– И чувствуешь, от всех вещей фонит светлой магией, той самой, первозданной. Совсем слабо, но с природной, водной или огненной ее нипочем не спутаешь...

Это была провокация. По официальной версии, Дарин Те-ни́ магией не владел, поэтому мог использовать только настроенные на него артефакты. Но он уже признался в самом первом разговоре, что ауру погибшего на опознании разглядел. Мужчина внимательно посмотрел мне в глаза, словно решая, можно ли мне доверять и медленно, подбирая слова, проговорил:

– Да, чувствую... Но здесь же работали поисковики, они могли...

– Могли, – не стала спорить я. – Но это не поисковая магия, вот на что угодно готова спорить.

Оставив декана исследовать гардероб, я перешла к коробкам, составленным на кровати. В них, очевидно, поисковики сложили все найденные, но не представляющие для них интереса, вещи молодого некроманта. Тетради, пара учебников, ручки, карандаши... Я аккуратно брала каждый предмет и исследовала ментальную ауру. Мы такую оставляем на всем, чего хоть раз касаемся, но держаться наши следы при случайном контакте недолго. А этим студент пользовался регулярно, поэтому я рассчитывала найти здесь хоть что-то, что позволит сдвинуться с мертвой точки.

На тетрадях остался острый отпечаток гнева, на учебни-

ках – скептический интерес, из серии "ну и что тут может быть полезного?", ручки окутывало раздражение... Какой, однако, негативный товарищ! Учеба ему явно не сильно нравилась. А что же тебе нравилось-то, дружок? Я так увлеклась работой, что с удивлением обнаружила, что первая коробка опустела. Кстати, на ней самой следов не было никаких, видимо, ее принесли поисковики. Еще раз задумчиво обвела взглядом разложенные предметы – ничего, кроме негатива, раздражительности и скепсиса. Вторая коробка встретила меня пустой фоторамкой и россыпью безделушек. Ого! А вот это уже что-то новенькое! Я азартно вцепилась в свой первый интересный трофей, для большей сосредоточенности прикрыв глаза. "Милая моя... такая недоступная... такая светлая... любовь на грани боли..." Я как наяву увидела миловидную девушку, с такими белыми волосами, что казалось, что они излучают свет. Выражение ее лица совсем не соответствовало хлынувшему в меня чувствам, вряд ли она испытывала симпатию к некроманту... На самом краю осознания подала голос интуиция. И я изо всех сил сосредоточилась на мелькнувшей догадке. Что мне не понравилось, кроме брезгливости на ее лице? Или не это?.. Ладно, поразмыслию об этом позже. Выжав досуха все следы чувств из рамки и запечатав их внутри себя, я протянула руку к безделушкам и наткнулась на рукав пиджака.

Дарин резко отдернул руку:

– Прости, не хотел тебя сбивать, – покаянно пробормотал

мужчина. – Но тоже стало очень любопытно, что ты тут такое нашла, что пропустили мы все.

Я глубоко вздохнула, возвращаясь в реальность. Увлечшись, честно говоря, совсем про него забыла. Со мной такое частенько бывало во время работы, поэтому и работать всегда старалась, максимально обезопасившись со всех сторон.

– Да я это... – смущенно пояснила я. – Надо было тебя предупредить. Чужие мысли и чувства хуже транса. Никогда не знаешь, как глубоко накрое.

– Не волнуйся, – светлые глаза Дарина смотрели как-то уж очень ласково и... нежно? Что за ерунда! От него прям расходились волны нежности и заботливого участия! Или это я сама еще не отошла от рабочего погружения? Тьма знает что!..

Я тряхнула головой, откладывая бесполезную уже рамку в сторону.

– С этим уже все, поможешь сложить все это барахло обратно, пока я закончу?

– А ты потом мне все расскажешь? – он заговорщически улыбнулся.

– Конечно, – у меня вырвался смешок. – Если ты забыл, я тут именно для этого.

– Кто знает? – он наконец-то приступил к делу. – Я достаточно хорошо знаю Вита, что бы предполагать двойное, а то и тройное дно.

– Ну, а я достаточно опытный менталист, чтобы от тебя

это скрыть, – беззлобно подколола я. От утреннего плохого настроения не осталось и следа.

Попыталась сосредоточиться на первой безделушке – стилизованный череп с глазами-камушками удобно лег в ладонь. Но любопытство мешало поймать ускользающую ауру.

– Интересно, какой у тебя возраст указан в документах? Ведь формально ты не маг?

Дарин недоуменно воззрился на меня. Выглядел он лет на тридцать-тридцать пять, даже мимические морщины только успели обозначиться. Мне пришло в голову, что я совсем о нем ничего не знаю, кроме того, что отрекомендовал Шеф. Которому я, понятное дело, абсолютно доверяла, но свое мнение составить гораздо важнее. Как в работе, так и в остальных взаимоотношениях.

– Формально я числюсь, как маг, утративший силу, – насмешливо пояснил он. – Поэтому и в документах у меня стоят мои честные девяносто три, а вот что там у тебя, милая дама – большой вопрос. К тому же уверен, что Вит тебе дал на меня полное досье.

Я всегда получала удовольствие от таких пикировок – они позволяли размять и язык, и мозги.

– Удивишься, но нет. Фактически, я о тебе знаю только то, что есть в открытом доступе, и то, что Шеф тебе доверяет.

– Надо же! – неприятно удивился Дарин. – Так у нас есть возможность действительно познакомиться!

Я рассмеялась про себя. Последнее слово он выделил так,

что стало понятно, действительно верил в мою осведомленность.

– Видишь ли, – пояснила я, – у Вита очень специфическое чувство юмора. И он любит подкидывать такие головоломки – задачи, завернутые в большую задачу. А я люблю их решать. Так что, похоже, это одна из его шуточек...

– Так, может быть, я приглашу тебя на ужин? – не растерялся мужчина. – Просто пообщаться в неформальной обстановке?

Я снова ухмыльнулась, оставляя вопрос висеть в воздухе. Меня вполне устраивало полужформальное общение с деканом, да и работа – на первом месте. Я снова сосредоточилась на черепушке в своей ладони и едва не охнула вслух. Вещица была тщательно замаскированным амулетом. Сломать защиту сходу не стоило и пытаться – не мой профиль, но сам факт того, что его не распознали, наводит на определенные мысли. Нужно будет посоветоваться, как его активировать. Я отложила череп в сторону и взяла в руки следующую статуэтку.

Следующие три часа я даже не заметила. Доктор Тений совершенно слился с обстановкой. Кажется, даже дышать старался тихо. Наконец, и вторая коробка опустела. Устало потерев лицо после снятия последних отпечатков, я, на всякий случай, заглянула внутрь, чтобы убедиться в этом. Улов был невелик – девушка с пропавшего фото (ею наверняка заин-

тересовались поисковики), череп-амулет, пара полурасплетенных нитяных браслетов и деревянная пластинка-открытка с выжженным поздравлением со Светлой Полночью. Сначала меня заинтересовало такое нетривиальное поздравление некроманта, а потом я нащупала там чары, схожие с теми, что были на одежде. Интересно, некроманты ее празднуют?

Мы-то у себя в конторе отмечали все сколько-нибудь значимые праздники королевства, даже эльфийское Цветение Гилизэры. Что это за чудо мне показала Алиниэль в первый же год моей работы – мы как-то быстро сдружились с ней и Ирмой. Эльфийка оказалась очень высокородной, чем огненная магесса ее периодически подкалывала, но та не обижалась. Каждый год отец Алиниэль, один из советников эльфийского Правителя, присылал эти божественной красоты цветы дочери в подарок, традиционно закрепив нежную растительность природной магией.

С трудом поднявшись с кровати, на которую в изнеможении опустилась неизвестно сколько времени назад, я сразу вспомнила, что мне не двадцать. Кажется, суставы даже закрипели, когда я потянулась. Возможно, именно этот звук разбудил резко подхватившегося Дарина, пристроившегося на койке соседа почившего некроманта.

– Да, – рассмеялась я, глядя, как мой соратник пытается придать себе задумчивый вид вместо заспанного. – Ведьмы – тоже люди, как и маги. Поэтому предлагаю прибраться тут

и все-таки пойти чем-нибудь подкрепиться. Не знаю, как ты, а я проголодалась просто ужасно.

Он понимающе кивнул, но голос все равно выдавал сонную хрипотцу:

– Это согласие на ужин?

– Дарин, – укоризненно посмотрела я на него. – У меня выдался очень долгий и довольно непростой рабочий день! Я сейчас откровенно хочу жрать, потому как просто ужинать я хотела пару часов назад.

– Тогда предлагаю перебраться в мой кабинет, заказать еды и обсудить твои находки.

Такой практичный подход мне понравился, и путь до главного корпуса мы проделали быстро и молчаливо-сосредоточенно. Всю дорогу я думала о том, что узнала и о находках, которые я, с согласия декана прихватила с собой. Кому ты помешал, некромант? Почему выбрали именно тебя? И кто они – выбирающие? Четких ответов пока не было.

В кабинете доктора Тені я просто растеклась в кресле, позволив хозяину обо мне позаботиться. Лениво проплыла в голове мысль, что Шеф поднял для меня планку "Настоящий Мужчина" на невообразимую высоту. На уровень, где главное предназначение мужчины – делать женщину счастливой. Где в любой ситуации – это его обязанность. А все остальное, типа сложностей в отношениях, разделения труда и прочего, Вит предлагал засунуть обратно в то трусло,

из которого оно вылезло. Ну не может Мужчина (он так и говорил, с большой буквы) бояться силу женщины. Он должен ею восхищаться, носить на руках и целовать доставшиеся ему для обожания коленки.

Поэтому я устало скинула балетки и водрузила ноги на соседнее кресло. Вымоталась просто невероятно, и единственным желанием, кроме голода, было распустить волосы и...

– Я заказал тебе запеченные ребрышки с овощным рагу, салат из морепродуктов и бокал белого сухого. Еще что-нибудь хочешь?

– Кофе, – пробормотала я, погруженная в собственные ощущения. Такие родные, знакомые и привычные, в отличие от тех, которыми я жила весь сегодняшний день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.